

УДК 347.998.85 (477)

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Александр СИДЕЛЬНИКОВ,
аспирант кафедры административного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

SUMMARY

The article is devoted to the historical analysis of establishing ideas reconciliation in administrative proceeding in Ukraine. The author explores the approaches to the development of friendly settlement of administrative disputes in court. It is assumed in the article that the history of reconciliation is more sophisticated and comprehensive than it is traditionally considered in the doctrine of administrative procedure, doubting the fact that there is an instant connection between this legal phenomenon and establishment of administrative justice in Ukraine. The attention is focused on the relationship between modern reconciliation in administrative proceeding in Ukraine and the development ideas of disputes compromise settlement in Western legal tradition.

Key words: administrative dispute, compromise, settlement of disputes, conciliation, establishment of conciliation, alternative dispute resolution.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена историческому анализу формирования идей примирения в административном судопроизводстве Украины. Исследуются подходы к развитию дружественного урегулирования административных споров в судебном порядке. Подвергая сомнению непосредственную связь данного правового явления с формированием в Украине административной юстиции, автор делает предположение о том, что история становления примирения гораздо сложнее и обширнее, нежели традиционно считается в доктрине административного права. Акцентируется внимание на связи между современным примирением в административном судопроизводстве Украины и развитием идей компромиссного урегулирования споров в западной правовой традиции.

Ключевые слова: административный спор, компромисс, урегулирование споров, примирение сторон, становление примирения сторон, альтернативные способы разрешения споров.

Постановка проблемы. С принятием Кодекса административного судопроизводства Украины (далее – КАС) в стране началось формирование административной юстиции, под которой обычно понимают самостоятельную отрасль правосудия, целью которой является разрешение судами споров между гражданами и органами управления (администрацией) или же между самими органами управления. Кроме того, административную юстицию следует трактовать не только как особый вид судопроизводства, но и как систему специализированных судебных учреждений, которые осуществляют административное судопроизводство [1, с. 15]. Существование административной юстиции позволило обеспечить реализацию конституционного права граждан на обжалование в суде решений, действий, бездействия субъектов властных полномочий и фактически послужило началом формирования особого порядка разрешения административных споров.

Актуальность темы. Особенностью украинского административного судопроизводства является предусмотренная КАС Украины возможность примирения сторон, под которой понимают урегулирование административного спора путем проведения переговоров и достижения взаимного компромисса. Внедрение данного правового института стало новшеством для правовой системы Украины, поскольку примирение предусматривает возможность диалога с властью во время разрешения административных споров в судебном порядке, чего не было ранее.

Можно констатировать, что в последнее время в Украине произошло коренное изменение взаимоотношений между частным лицом и властью, которое проявилось в их определенной либерализации, в возможности государственного органа идти на уступки гражданину во время урегулирования спорных правоотношений. Данные изменения полностью соответствуют концепции «человекоцен-

тризма» [2], которая господствует в доктрине административного права Украины.

В связи с этим, целью статьи является поиск предпосылок к формированию института примирения сторон и исследование истории его становления. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задания: а) выдвинуть научные подходы к становлению института примирения сторон в административном судопроизводстве; б) определить первопричины возникновения указанного правового явления в правовой системе Украины, что покажет целесообразность его существования в рамках административного судопроизводства, а также даст возможность спрогнозировать пути последующего развития данного правового института.

Методы и использованные материалы. Существенную, подчас определяющую роль в построении любой научной работы играют применяемые методы исследования [3, с. 76]. В данном случае методологическую основу статьи формируют следующие универсальные и теоретические методы научного познания: диалектический, исторический, логический, анализа, синтеза и т. д.

Кроме того, характеристика становления любого правового явления невозможна без использования трудов ученых, исследовавших данный вопрос ранее. Исследованием истории формирования института примирения в праве, а так же становлением альтернативных способов урегулирования споров занимались такие ученые, как Д. Давыденко, А. Гриб, Т. Чернышова, Э. Аннерс, Д. Рибак, Т. Кисельова, Г. Зер, Н. Нестор и многие другие. Тем не менее, история становления института примирения именно в административных спорах ранее не исследовалась и осуществляется впервые.

Изложение основного материала исследования. Прежде всего, стоит отметить, что институт примирения сто-

рон в административном судопроизводстве Украины является частью большего по объему, комплексного и междотраслевого института примирения в праве и обладает всеми общими признаками, которые характерны как примирению при решении административно-правовых споров, так и примирению при решении других категорий споров. Кроме того, институту примирения сторон в административном судопроизводстве присущи также и некоторые особенности, которые позволяют выделить его в отдельный, более узкий, специализированный правовой институт в украинской системе права, что связано со специфической правовой природой самого административно-правового спора и особым кругом его участников.

Похожие взгляды в своей диссертационной работе «Примирение в праве: понятие и виды» изложила российская исследовательница Т. Чернышова. Рассматривая институт примирения в праве, она также сосредоточивает внимание на его комплексном, междотраслевом характере и предлагает несколько критериев классификации общего примирения при решении юридических конфликтов на виды. Основопологающим критерием такой классификации примирения она определяет отраслевую природу соответствующих правоотношений, по поводу которых и возникают юридические конфликты. Видами общеправового примирения, согласно Т. Чернышовой, являются следующие: примирение сторон частноправовых и публично-правовых конфликтов; примирение сторон международных и внутригосударственных споров; примирение сторон внутренних (внутрикорпоративных) и внешних конфликтов; разрешение конфликтов между частными лицами, общественными лицами и со смешанным составом участников [4, с. 8].

Таким образом, при формировании подходов к истории примирения в административных спорах главным критерием является место данного правового института в системе права (его самостоятельный характер как структурного элемента административной юстиции или же его связь с общеправовым примирением). Исходя из этого, мы предлагаем выделять два подхода к решению вопроса происхождения и становления института примирения сторон в административном судопроизводстве – узкий и широкий.

Узкий подход к определению происхождения примирения указывает на то, что история данного правового института в административном судопроизводстве, как и сама административная юстиция, берет свое начало с 2007 г., с того времени, как в Украине была создана система административных судов и начало функционировать административное судопроизводство. Действительно, в рамках разрешения споров между частными лицами и государством никаких примирительных процедур на территории современной Украины не существовало. Но сама суть данного правового явления, состоящая в урегулировании спора между конфликтующими субъектами путем проведения определенных переговоров и поиска компромисса, имеет очень древние корни. Несомненно, мы не можем ограничиваться только хронологическими рамками существования отечественного административного судопроизводства, поскольку такой взгляд на примирение не позволит должным образом исследовать его правовую природу и понять, каким образом должен развиваться указанный правовой институт в дальнейшем.

Возникает необходимость выделения широкого подхода к происхождению института примирения сторон в административном судопроизводстве. Данный подход, на наш взгляд, генерирует и учитывает все знания человечества о компромиссном разрешении юридических конфликтов путем переговоров и достижения консенсуса. Происхождение примирения при широком подходе берет свое нача-

ло с мирного урегулирования конфликтов в первобытном обществе, а его современное становление характеризуется диалектическим развитием и постоянной эволюцией, разработкой нововведений, которые призваны усовершенствовать порядок примирения сторон в административном судопроизводстве.

Широкий подход к происхождению примирения в административном судопроизводстве исходит из того, что его использование при разрешении административных споров является одним из завершающих этапов эволюции общеправового института примирения. Данный этап заключается в специализации примирения и распространении его среди большинства современных отраслей права, в том числе он предусматривает распространение института примирения и на административный процесс. Как нам представляется, в истории развития примирения происходит постепенная экстраполяция, под которой понимается логико-методологическая процедура распространения (переноса) выводов, сделанных касаясь любой части объекта или явления, на всю совокупность (множество) данных объектов или явлений, а также на какую-нибудь их часть [5, с. 422]. Так, принятая за аксиому идея ненасильственного разрешения, а именно компромиссного урегулирования, уголовно-правовых конфликтов постепенно распространилась и на все другие общественные отношения, урегулированные правом.

Таким образом, необходимо осуществить краткий обзор становления и эволюции идей примирения при разрешении правовых конфликтов в мировой философско-правовой мысли. Достижения и исторический опыт человечества в указанной сфере сыграли значительную роль во внедрении современных механизмов мирного урегулирования административных споров в Украине. Можно с уверенностью заявить, что современное примирение частного лица с субъектом властных полномочий, как и примирение между враждующими родами в первобытном обществе, основано на тех же идеях и сохранило некоторые принципы, что побуждает нас к историческому анализу видоизменения идей примирения.

Проблема мирного урегулирования конфликтов берет свое начало еще со времен зарождения цивилизации и предстала перед человечеством с момента образования первобытного общества, а можно сказать с уверенностью, раньше, нежели появилось право. Более того, в XX в. были разработаны теории возникновения права, которые называются «теории примирения», а их сторонники (Э. Аннерс, Х. Зер, Г. Берман и др.) связывают происхождение права с необходимостью упорядочения отношений между родами. Такие теории исходят из того, что в разрешении конфликтов между родами было заинтересовано все первобытное общество. Договора о примирении сначала в устной, символической форме укладывались с помощью народного собрания, совета старейшин. Со временем эти договоры, в связи с частым повторением, постепенно переросли в правила, юридические нормы (право примирения) [6, с. 166]. И хотя правоведы обращают внимание на недостатки такой теории происхождения права, указывая на то, что она является односторонней и не отражает другие предпосылки возникновения права (необходимость регулирования различных сфер общественной жизни), все же данный подход в полной мере отражает важную роль концепции примирения в формировании права.

Так, например, Э. Аннерс в работе «История европейского права» указывает, что на первоначальных этапах формирования общества люди объединялись в племена, которые, в свою очередь, имели внутриорганизационную структуру и разделение его членов между собой в соответствии с принципом кровного родства. Любые конфлик-

ты внутри племени были конфликтами между родовыми группами, а не между отдельными индивидами. В первобытных прообразах судебных процессов как юридическая сторона выступал род, а не отдельные индивиды. Если конфликт возникал между членами рода, то он сразу считался конфликтом между самими родами. В таких условиях любое противостояние между родами имело характер кровной мести, затягивало племена в кровавые и бесконечные схватки и противостояния, сильно ослабляло общину и делало ее уязвимой перед лицом врага и других внешних угроз.

Для прекращения военных действий между родовыми группами в племени была соответствующая властная инстанция в форме народного собрания, которая могла проводить переговоры между враждующими внутри племени родовыми группами и заключать между ними мир. Именно с таких переговоров о примирении, имевших место в родовом обществе, впоследствии и образовалось примирительное право, которое, по мнению Э. Аннерса, сначала не было ни гражданским, ни уголовным правом, а было лишь договором о примирении или, другими словами, договором о заключении мира между враждующими родовыми группами. Со временем этот договор в силу повторения ситуаций однородного характера постепенно перерос в права, правовые нормы и т. д. [7]. Конечно, на данном этапе невозможно говорить о наличии определенных «правовых конструкций», похожих на примирение между частным лицом и государством, поскольку власть осуществлялась определенными институтами, которые еще не имели признаков, характерных для государственного образования. Но сама концептуальная идея примирения, которая заключается в формуле «сторонам конфликта всегда лучше договориться, нежели враждовать», возникла именно на данном этапе и продолжает сохранять свое содержательное наполнение по сегодняшний день.

В дальнейшем значительный толчок в становлении идеи примирения состоялся в эпоху античности и в Средневековье. Античные философы, включая Сократа, Платона, Аристотеля, Теофраста и др., уделяли значительное внимание механизмам урегулирования споров, поскольку различные вариации такого урегулирования были распространены в греческих городах-полисах. Так, в настоящее время известно, что примерно в 400 г. до н. э. в Древней Греции возникла проблема чрезмерной загруженности судебной системы, которая, как ни странно, характерна и для современной украинской судебной системы. Данная проблема была решена путем обеспечения доступа граждан полиса к примирительным процедурам, которые заключались в проведении переговоров между конфликтующими сторонами с участием нейтрального посредника. Как отмечал в свое время Аристотель, все мужчины в возрасте от 60 лет выполняли в Греции обязательную функцию такого посредника (арбитра), разрешая все частные споры, которые стороны по взаимному согласию передавали на их рассмотрение. Уклонение от исполнения функции арбитра считалось правонарушением и несло для лица неблагоприятные последствия, которые заключались в лишении его гражданских прав [8, с. 7]. Главной задачей такого арбитра было примирение сторон конфликта. Если ему это не удавалось, то спор решался в обычном порядке.

Несмотря на то что в данный период развивалось много механизмов урегулирования различных споров, в аспекте именно нашего исследования интересным будет рассмотреть опыт примирения в публично-правовой сфере. Как отмечает Д. Рибак, в Древней Греции имели место остро-социальные конфликты внутри полисов, которые возникали между царем, родовой знатью, с одной стороны, и демосом, простыми членами полиса, которые не относились

к знати, – с другой. Платон, в связи с этим, пишет следующее: «Внутри полиса возникает два враждующих государства: одно – бедняков, другое – богатых». В полисах с наиболее развитой культурой и традициями разрешения конфликтов, прежде всего в Афинах, они перерастали в дебаты и народные волнения, а в некоторых полисах такие конфликты приводили к гражданской войне.

Таким образом, большинство греческих городов-полисов постепенно выработали однообразную практику решения данных споров. Для урегулирования конфликта, который, несомненно, характеризовался публично-правовой природой, обычно принималось решение об обращении за посредничеством к соседнему полису, который должен был направить наиболее уважаемого, авторитетного и справедливого гражданина для проведения переговоров между враждующими субъектами [9, с. 275]. На наш взгляд, такие меры были обусловлены специфическими признаками самого спора и его участников. В частности, в условиях, когда спор возникал между представителями власти полиса и его рядовыми жителями, совершенно ясно, что последние находились в заведомо проигрышном положении. В данной ситуации спор довольно часто разрешался по «праву более сильного», что приводило к длительным беспорядкам и противостояниям.

В таких условиях спор могло разрешить только незаинтересованное лицо, которое, во-первых, не находилось в какой-либо зависимости от правителя полиса, во-вторых, было лишено солидарности с простыми гражданами. В реалиях того времени, когда частноправовые споры обычно решались по решению властной инстанции, которая устанавливала правоту одной из сторон, приглашение нейтрального третьего лица было передовым сдвигом в истории становления института примирения и позволило эффективно урегулировать новый вид споров с участием властного субъекта. Новаторство заключалось в том, что посредник должен был примирить враждующие стороны и склонить их к компромиссному урегулированию конфликта. В условиях архаического общества сама вероятность определенных уступок правителя перед членами своего общества была новеллой. Тем не менее, компромиссное урегулирование позволяло решить проблемные вопросы, которые возникали из-за несправедливых и противоречивых решений правителя полиса.

Также процедуры примирения были распространены и в Древнем Риме. Описание примирения при разрешении различных споров можно найти в трудах древнеримских мыслителей: Цицерона, Ульпиана, Гая и др. Так, в частности, Марк Туллий Цицерон отмечал следующее: «Существует два способа решать споры, один – путем обсуждения, другой – силой, к тому же первый свойственный человеку, второй – диким зверям, ко второму надо обращаться только тогда, когда воспользоваться первым невозможно» [10, с. 28]. Указанное выражение является отражением древнеримских традиций, согласно которым попытка примирения сторон, даже символическая, была, скорее всего, частью древнего способа разрешения споров [11, с. 91].

Что касается развития мирного урегулирования споров в эпоху Средневековья, то здесь важно рассмотреть труды американского ученого Г. Бермана, который также связывает возникновение права с теорией примирения. В работе «Закон и революция. Формирование западной правовой традиции» он предоставил развернутое и глубокое представление о правовых нормах и практике урегулирования споров в Западной Европе в Раннее Средневековье. Г. Берман рассматривал право в дохристианском обществе Раннего Средневековья как «инструмент» примирения в урегулировании спора. Ученый исследовал практику мирного урегулирования споров в качестве системообразующего

элемента традиционного права древних германцев и неоднократно обращается к нему в своей работе. Г. Берман отмечает, что в ходе формирования западноевропейской правовой традиции меняется назначение права: от восстановления согласия в обществе к обеспечению возмездия за нарушения. В этом «революционном» изменении он видит причину дальнейшего уменьшения роли примирения в урегулировании споров [12, с. 34]. Действительно, усиление роли государства в разрешении конфликтов привело к тому, что самих участников конфликтов отстранили от данного процесса, нивелировав при этом важность механизмов мирного разрешения спора, которые основывались на переговорах и компромиссном урегулировании.

Тем не менее, достижения философов уже эпохи Возрождения изменили общественное видение роли индивида в жизни государства и его места в правовом регулировании. В западной правовой мысли данного периода развиваются взгляды, согласно которым на индивида возлагается ответственность за свои действия, признается его свобода разума и возможность по своему усмотрению выбирать определенную модель поведения, которая не навязана извне государством. Именно в этот переходный период роль примирения значительно возрастает и в общем сохраняет свое большое значение по сегодняшний день, поскольку оно является типичным отражением автономии воли индивида, которая заключается в самостоятельном решении собственных конфликтов.

При переходе к индустриальному обществу в Новое время значительно изменяются и способы урегулирования споров. С развитием общественных отношений, их усложнением и появлением новых видов торговли, производства формализуется как судебный, так и внесудебный порядок разрешения споров. В данный период прослеживается попытка государства сэкономить ресурсы судебной системы даже путем введения обязательных процедур примирения, которые должны были предшествовать судебному рассмотрению частноправовых споров. В публичной сфере добровольное урегулирование применялось только при разрешении уголовных конфликтов, в то время как спор с государством невозможно было разрешить в судебном порядке [13, с. 32]. Тем не менее, опыт мирного урегулирования споров в данный период играет значительную роль в понимании современного примирения в административном судопроизводстве.

В дальнейшем эти процессы имели большое значение для эволюции и совершенствования различных механизмов урегулирования правового конфликта. Справедливо отмечает Д.Л. Давыденко: «... в XX веке произошла институционализация и профессионализация внесудебных процедур урегулирования споров. Они получили развитие в светской сфере и были официально признаны государством по мере обострения социальных противоречий, главными из которых были противоречия между трудом и капиталом, и возникновения необходимости согласования интересов различных социальных групп» [11, с. 160]. Действительно, главной особенностью исторического развития примирения в XX в. было его распространение на все категории споров, активное развитие именно внесудебного урегулирования правовых конфликтов и популяризация применения данного прогрессивного правового механизма среди большего количества стран.

Кроме того, развитие примирения в данный период, несомненно, происходило под влиянием передового американского опыта, где во второй половине XX в. начинают использовать термин “alternative dispute resolution”, или же «альтернативное разрешение споров» (далее – АРС). Этот термин отображает различные процедуры примирения, основанные на переговорном процессе и направленные на

достижение компромисса между конфликтующими сторонами. Контрагенты используют процедуры примирения в качестве альтернативы судебному разбирательству, а также как действенный инструмент разрешения спора, переданного на рассмотрение суда. Большую роль в активизации указанных процессов сыграло проведение в 1976 г. конференции Р. Паунда «Причины недовольства населения администрированием системы правосудия в США», на которой были приняты чрезвычайно важные документы, что определили дальнейшую роль примирительных процедур в правовой системе США и их распространение во всем мире.

Т. Киселева к таким документам относит, в частности, доклад Верховного Судьи В. Бергера, где он обращает внимание на проблемные вопросы функционирования тогдашней судебной системы США, которые заключались в значительной стоимости судебного процесса, длительных сроках рассмотрения дел и излишнем регламентировании судебного процесса. Для выхода из указанной ситуации и с целью сохранения системы правосудия, В. Бергер предложил ввести в правовой оборот неформальные процедуры (такие как медиация, переговоры, мини-суд), которые начнут способствовать примирению сторон спора.

Другим важным документом был доклад профессора Ф. Сандера, который представил идею «суда с множественностью дверей». В таком суде специальный служащий предварительно просматривал бы иски, поступившие в суд, и предлагал бы сторонам выбрать из множества вариантов такой метод разрешения споров, который наиболее полно удовлетворял бы их потребности в конкретном споре [14, с. 228]. С этого времени в США начинается активное развитие альтернативных способов разрешения споров, что ознаменовало их беспрекословное признание структурным элементом правовой системы данной страны.

Кроме того, опыт США показал положительную роль АРС при разрешении даже споров частных лиц с публичной администрацией. Эффективное применение различных способов урегулирования частноправовых споров повлекло активную дискуссию относительно распространения данных способов и на споры публично-правовые. Первым шагом на пути к достижению этой цели стало введение восстановительного правосудия в уголовно-правовых спорах, а потом уже и работа над совершенствованием порядка разрешения административных споров, которые в то время решались с помощью формализованных административных процедур [15]. Так, в 1996 г. был принят Акт о решении административных споров (Administrative dispute resolution act of 1996) [16], послуживший дополнением к так называемому Акту об административной процедуре 1946 г. (Administrative procedure act of 1946) [17], что регулировал порядок решения административных споров в США.

Указанный документ значительно активизировал практику применения АРС именно к административным спорам, поскольку в нем идет речь о стимулировании представителей публичной администрации на неформальный порядок урегулирования спора с частным лицом. Сейчас применение таких способов разрешения споров, как переговоры, примирение, медиация и др., в сфере административного права является одной из важнейших задач системы государственных органов США и приоритетом их политики.

В последующем стремительное развитие примирительных процедур произошло в Европейском Союзе, где все больше стран стали использовать их для урегулирования различных категорий споров, сосредоточивая внимание на универсальном характере примирения и его приемлемости для любого правового конфликта. Это подтверждается при-

нятием многих рекомендаций Совета Европы, касающихся применения альтернативных способов разрешения споров в сфере семейных и других гражданских конфликтов, по уголовным делам, а также по спорам между государственными органами и частными лицами, которые имеют признаки публично-правовых. Следует отметить, что европейская практика использования примирения показывает, что чаще всего подвергаются договорному урегулированию частноправовые споры, поскольку они основаны на диспозитивном методе правового регулирования, где участники правоотношений самостоятельно распоряжаются надлежащими им правами и определяют условия их дальнейших взаимоотношений.

Однако в аспекте именно нашего исследования важно вспомнить о договорном урегулировании публично-правовых споров, о котором идет речь в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы государствам-членам Rec (2001) 09 от 5 сентября 2001 «Об альтернативе судебному разрешению споров между административными органами и сторонами – частными лицами» [18]. Данная рекомендация направлена на активизацию использования примирения в публично-правовых спорах и как можно лучше показывает универсальность добровольного урегулирования, которое в современном мире можно применять даже в спорах с участием представителя государственной власти, что было невозможным на протяжении почти всей истории человечества.

Выводы. Современное понимание примирения как правового института, а тем более примирения в административных спорах сформировалось в США и Западной Европе, что оправдывает акцентирование внимания в данном исследовании именно на этих странах. Рассматривая узкий (который непосредственно связывает историю примирения с формированием в Украине административной юстиции) и широкий подходы к истории становления примирения сторон, мы все же склоняемся к выводу о целесообразности последнего. Данный вывод делается с учетом того, что примирение было предусмотрено в административном процессе исходя из позитивного опыта функционирования данного правового института в Европе и США. Более того, многие украинские ученые высказывались против существования примирения в административных спорах. Свою позицию они обосновывали тезисами о повышенных коррупционных рисках, которые вытекают из соглашения о примирении, недопустимости переговоров и определенных уступок между частным лицом и властью и т. п. Таким образом, именно развитие во всем мире примирения в публично-правовых спорах послужило первопричиной внедрения его в правовые реалии Украины.

Исследование дает возможность сделать вывод, что в Украине институт примирения в дальнейшем будет совершенствоваться и развиваться. Современными вызовами в данной сфере являются обеспечение практической эффективности института примирения в административных спорах, а также усовершенствование законодательной регламентации медиации и других альтернативных способов урегулирования споров.

Список использованной литературы:

1. Кравчук Т.О. Становлення, розвиток і завдання адміністративної юстиції в Україні та деяких зарубіжних країнах / Т.О. Кравчук. // Вісник Вищої ради юстиції. – 2011. – № 4 (8). – С. 15–25.

2. Аверьянов В.Б. Обновление украинской административно-правовой доктрины на основе принципа верховенства права / В.Б. Аверьянов // Часопис Київ. ун-ту права. – 2008. – № 3. – С. 9–14.

3. Новиков А.М. Методология научного исследования / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М.: Либроком, 2009. – 280 с.

4. Чернышова Т.В. Примирение в праве: понятие и виды: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / Т.В. Чернышова. – М., 2012. – 21 с.

5. Осипов Г.В. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Г.В. Осипов. – М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2000. – 488 с.

6. Загальна теорія держави і права: [підручник для студентів юридичних спеціальностей вищих навчальних закладів] / [М.В. Цвік, В.Д. Ткаченко, Л.Л. Богачова та ін.]; за ред. М.В. Цвіка, В.Д. Ткаченка, О.В. Петришина. – Х.: Право, 2002. – 432 с.

7. Аннерс Э. История европейского права / Э. Аннерс; пер. со швед.; Ин-т Европы. – М.: Наука, 1994. – 397 с.

8. Barrett J.T. A History of Alternative Dispute Resolution: The Story of a Political, Cultural, and Social Movement / J.T. Barrett, J.P. Barrett. – San Francisco: Jossey-Bass, 2004. – 336 с.

9. Roebuck D. Best to Reconcile: Mediation and Arbitration in the Ancient Greek World / D. Roebuck // Journal of the Chartered Institute of Arbitrators. – 2000. – № 66. – P. 275–287.

10. Гроций Г. О праве войны и мира: Книга первая / Г. Гроций // Электронная библиотека «Гражданское общество» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn1.pdf.

11. Давыденко Д.Л. Примирительные процедуры в европейской правовой традиции / Д.Л. Давыденко. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – 232 с.

12. Бурма С.К. Институт дружнього врегулювання у доктрині міжнародного права / С.К. Бурма // Форум права. – 2015. – № 1. – С. 32–37.

13. Ясиновський І.Г. Історичний аспект розвитку інституту медіації та сучасні тенденції його розвитку / І.Г. Ясиновський // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Юриспруденція». – 2014. – № 10-2. – Т. 1. – С. 31–33.

14. Кисельова Т.С. Правове регулювання відносин із надання послуг медіації у зарубіжних країнах / Т.С. Кисельова // Право України. – 2011. – № 11–12. – С. 225–236.

15. Лиско А. Використання позасудових способів вирішення публічно-правових спорів у США / А. Лиско // Теоретичні та практичні проблеми застосування адміністративного та кримінального законодавства. – Л.: Юридичний факультет ЛНУ ім. І. Франка, 2011. – С. 31–34.

16. Administrative dispute resolution act of 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adr.gov/pdf/adra.pdf>.

17. Administrative procedure act of 1946 // Public Law 404 – 79th Congress. – 1946. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justice.gov/sites/default/files/jmd/legacy/2014/05/01/act-pl79-404.pdf>.

18. Рекомендація Rec (2001) 9 Комітету Міністрів Ради Європи державам-членам щодо альтернатив судовому розгляду спорів між адміністративними органами й сторонами – приватними особами, ухвалена Комітетом Міністрів 05 вересня 2001 року на 762-ому засіданні заступників міністрів // Європейські та міжнародні стандарти у сфері судочинства – К., 2015. – С. 463–467.